ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.04,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 25.03.2026 № 7

О присуждении Огарку Михаилу Андреевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки принята к защите 17.12.2025 (протокол заседания № 22) диссертационным советом 24.2.336.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1, имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 октября 2022 г. № 1418/нк право приема диссертации к защите по специальности «5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки».

Соискатель Огарок Михаил Андреевич, 31 августа 1998 года рождения, в 2020 г. окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «40.03.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «бакалавр»; в 2022 г. окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «40.03.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «магистр»; в 2025 году окончил обучение в очной аспирантуре ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «5.1.1. Теоретико-исторические науки».

В период подготовки диссертации по настоящее время работает консультантом Правового управления Департамента градостроительной политики города Москвы.

Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права **Танимов Олег Владимирович**.

Официальные оппоненты:

Колоколов Никита Александрович - судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права,

Глобенко Оксана Александровна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности», заместитель директора по научной работе Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация - федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» в своем положительном отзыве, подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом кафедры теории права и государства Аллалыевым Русланом Мурадовичем (специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), обсужденном и одобренном на заседании кафедры теории

государства и права (протокол № 0900-14-БУП-4 от 30 января 2026 года) и утвержденным первым проректором по научной работе РУДН, доктором медицинских наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Костиным Андреем Александровичем, указала, что работа М.А. Огарка соответствует п.п. 9 - 14 и иным пунктам «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями и дополнениями) и паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки). Диссертация «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» рекомендуется к защите, а ее автор Огарок Михаил Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

В критической части **отзыва ведущей организации** указывается следующее:

1. В работе справедливо отмечена необходимость учета норм этики и морали. Однако данный тезис требует более глубокой философско-правовой проработки. Ключевая проблема заключается не просто в «учете», а в онтологической неспособности современного «слабого» искусственного интеллекта (далее – ИИ) обладать правосознанием, моральной ответственностью и пониманием социального контекста, которые являются неотъемлемой частью судейского усмотрения (особенно при толковании оценочных понятий, аналогии права, принципов справедливости). В диссертации следовало бы четче сформулировать это противоречие: как делегировать инструменту, лишенному субъектности, часть интерпретационной функции, которая и в праве исторически и доктринально связана с человеческим разумом и совестью? Без решения этого вопроса любые технические рекомендации остаются на поверхности.

2. Автор верно указывает на необходимость контроля судьями проектов решений ИИ. Однако данный тезис нуждается в детализации, выходящей за рамки декларации. Требуется ответить на следующие вопросы:

Какова юридическая природа такого «проекта решения» — вспомогательная справка или процессуальный документ? Где граница контроля: должен ли судья проверять только итоговый вывод, или же весь алгоритмический путь его достижения (проблема «черного ящика»)? Как распределяется юридическая ответственность за решение, формально вынесенное судьей, но фактически сгенерированное ИИ, если в нем будет обнаружена ошибка? Не приведет ли это к «эффекту авторитета», когда судья неосознанно станет санкционировать непроверенные алгоритмические выводы?

3. Предложение обучать системы на верифицированных текстах, содержащих нормы морали и этики, является центральным, но методически нераскрытым. Что составляет корпус таких текстов? Только ли решения судов высших инстанций с глубокой аргументацией? Доктринальные труды, философско-правовые исследования? Как формализовать и «перевести» неписаные моральные принципы (справедливость, добросовестность, разумность) в машиночитаемые данные? Без четких критериев верификации и методологии отбора данных существует риск «загрязнения» обучающей выборки скрытыми предубеждениями или ситуативными суждениями, которые будут тиражироваться ИИ как якобы универсальная этическая норма.

4. Автор справедливо замечает необходимость расширения эмпирической базы с учетом юрисдикции разных судов (общей, арбитражной, военной, конституционной). Однако этого недостаточно. Внутри каждой юрисдикции существуют принципиально разные категории дел, где роль этики и толкования неравнозначна. Например, ИИ для толкования формальных условий договора поставки в арбитраже и ИИ для анализа критериев «наилучших интересов ребенка» в семейном споре — требуют радикально разных обучающих массивов и подходов к интеграции ценностных суждений. Диссертации не хватает предложений по структурированию эмпирической базы именно по предметному признаку, что является ключевым для создания эффективных и легитимных

инструментов.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что безусловными достоинствами представленного диссертационного исследования являются комплексный и системный характер решения поставленных научных задач, обеспеченный глубокой теоретической и эмпирической проработкой темы. Актуальность исследования и значимость полученных результатов для науки и судебной практики подтверждаются солидным объемом апробации, отраженной в многочисленных публикациях автора, что в совокупности свидетельствует о высокой научной зрелости и завершенности работы.

Официальный оппонент, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, доктор юридических наук, доцент Колоколов Никита Александрович отмечает, что диссертация М.А. Огарка представляет собой во многом уникальное, инновационное по своему содержанию полностью самостоятельное, стройное и завершенное исследование фактического состояния феномена использования технологий искусственного интеллекта, ИИ в толковании судом норм права, а равно таких источников последнего, как закон, нормативный правовой акт. Не будет и большим преувеличением утверждение, что автор диссертации М.А. Огарок сформирован целый комплекс основ нового направления в науке - теория права.

Научная новизна основных результатов диссертационного исследования состоит в том, что на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение важной научной задачи, имеющей важное значение для развития отрасли знаний по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Н.А. Колоколов, положительно оценивая диссертационное исследование, отметил, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения:

1. Несмотря на то, что диссертационное исследование М.А. Огарка имеет, в первую очередь, общетеоретическое значение, очень хотелось бы увидеть в работе (путь пока и в модели) реальное использование технологий

ИИ в толковании норм права судом.

2. Наличие природного интеллекта у homo sapiens предполагает наделение любой человеческой особи правом на усмотрение, в том числе, и на судебное усмотрение в процессе толкования норм права. Существует потребность: услышать от диссертанта М.А. Огарка его суждение относительно «права» ИИ на свое собственное, отличное от человеческого, усмотрение.

3. Допустимо ли, по мнению соискателя ученой степени М.А. Огарка, наделение ИИ правом на «пилотное» решение?

4. Признает ли диссертант за ИИ право на судейский активизм?

5. Думается, что автору диссертации М.А. Огарку следовало более детально рассмотреть содержание технологий «объяснимого искусственного интеллекта» для исследования точности и полноты описания процессов технологического толкования права.

6. В диссертации М.А. Огарка отмечено, что системы искусственного интеллекта должны обучаться на верифицированных массивах данных (с. 15), обоснована необходимость разработки нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок и способы формирования доверенных верифицированных массивов данных обучающей выборки (с. 16), однако отсутствуют предложения по нормативно-правовым аспектам контроля корректности реализации процесса обучения систем ИИ.

7. Соискатель ученой степени - М.А. Огарок автор утверждает, что алгоритмы ИИ должны предусматривать обязательную сертификацию искусственных нейронных сетей, используемых для толкования правовых норм, на соответствие критериям целостности (integrity), достоверности (authenticity) и нефальсифицируемости (non-repudiation) обучающих данных (с. 126), однако в диссертации отсутствуют сведения о наличии методик проведения сертификации по указанным критериям;

8. По нашему мнению, целесообразно было бы исследовать возможность адаптации предложенного автором способа технологического толкования права для различных правовых сфер в части определения состава

верифицированных массивов данных, которые должны использоваться для обучения систем искусственного интеллекта.

Указанные Н.А. Колоколовым замечания и предложения не снижают высокой положительной оценки диссертационного исследования, поскольку они не опровергают основных концептуальных положений диссертации, носят дискуссионный характер и направлены на дальнейшие развитие направлений исследований по теме диссертации.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук, доцент Глобенко Оксана Александровна отмечает, что диссертация М.А. Огарка является законченным исследованием, содержит результаты решения комплекса актуальных научных задач, объединенных общим подходом, обеспечивающим возможность преодоления сложностей, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта в процесс судебного толкования права.

О.А. Глобенко, положительно характеризуя выполненное исследование указала следующие некритические замечания:

1. В диссертации справедливо указывается на проблему «черного ящика» нейроматематических систем и обосновывается принципиальная невозможность их применения для принятия окончательных юридически значимых решений. Автор обоснованно указывает на зависимость возможности верификации процесса и результата толкования права от прозрачности и объяснимости технологий искусственного интеллекта. Однако перспективы применения технологий объяснимого ИИ для толкования права определяются результатами междисциплинарных исследований как в области юриспруденции, так и в сфере информационных технологий. Автору было бы целесообразно рассмотреть методологию верификации обученных моделей объяснимого ИИ на предмет оценки их соответствия триадам норм права (гипотезам, диспозициям, санкциям).

2. Автор обоснованно предлагает приравнивать результат толкования, сгенерированный системой ИИ и одобренный судьей, к результату толкования, сделанному самим судьей, через механизм юридической фикции.

В связи с этим возникает вопрос, не приведет ли широкое использование такой юридической фикции к скрытому замещению человеческого усмотрения алгоритмическими решениями и девальвации роли судейского внутреннего убеждения?

3. В работе рассматриваются преимущественно теоретические аспекты применения ИИ. Каковы, на взгляд соискателя, наиболее вероятные и актуальные риски внедрения предложенного «технологического способа толкования» в конкретные отрасли права, например, в гражданское судопроизводство? Требует ли это отраслевой адаптации предложенной автором методической модели?

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают значимости полученных результатов, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования М.А. Огарка.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обусловлен их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, сферой научных исследований, наличием у них соответствующих компетенций и большого числа научных публикаций, в том числе по направлению представленной на защиту диссертационной работы.

На автореферат поступило 5 (пять) положительных отзывов, в которых отмечается актуальность, научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов научного исследования:

1. **Васильева Антона Александровича** - уполномоченного по правам человека в Алтайском крае, доктора юридических наук (специальность - 12.00.01), доцента, профессора кафедры теории и истории государства и права.

В отзыве отмечены некоторые замечания и рекомендации, которые не умаляют общей высокой оценки работы:

- в автореферате сделан обоснованный акцент на невозможности признания ИИ деликтоспособным субъектом. Однако требует дальнейшей проработки вопрос о детализации моделей распределения ответственности (разработчик - оператор - пользователь) в случае причинения вреда решениями, сформированными при использовании ИИ судьей;

- предложенное авторское определение ИИ является комплексным, но его применение для правового регулирования (например, для лицензирования или сертификации конкретных систем) может столкнуться с трудностями. Например, следует детализировать методику выявления и признаки, определяющие наличие у системы ИИ свойств «самосознания и оценки норм поведения»;

- в выводах упоминается необходимость международного сотрудничества и выработки единых стандартов создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права. Целесообразно было бы указать конкретные шаги, которые, с точки зрения автора, должны быть приоритетными для российской правовой политики в этом направлении.

2. **Петрищевой Натальи Сергеевны** - кандидата исторических наук, доцента, заведующей кафедрой теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

В отзыве отмечены следующие рекомендации, которые не умаляют достоинств работы:

- научные предложения по технологическому способу толкования права и сертификации обученных моделей носят в основном методологический характер, поэтому целесообразно в дальнейших исследованиях рассмотреть возможность их практической апробации;

- соискателю целесообразно было бы более подробно рассмотреть вопросы оценки полноты и точности формируемых системами искусственного интеллекта проектов толкований норм права.

3. **Лазарева Сергея Алексеевича** - кандидата юридических наук,

начальника отдела Центра образовательной деятельности и подготовки научных кадров Федерального государственного автономного научного учреждения «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова» (ФГАНУ ЦИТиС).

В отзыве указаны некоторые замечания и рекомендации, не влияющие на положительную оценку работы:

- в автореферате справедливо указано наличие технологической проблемы обеспечения объяснимости обученных нейросетевых моделей и направления ее решения. Юридические аспекты применения технологий объяснимого искусственного интеллекта требуют дальнейшей проработки и конкретизации;

- перспективным направлением дальнейших исследований могла бы стать разработка юридических аспектов взаимодействия разработчиков, операторов систем ИИ и судей.

4. **Еремина Алексея Роальдовича** - доктора юридических наук (специальность: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право), профессора, заведующего кафедрой теории, истории государства и права и международного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», **Усмановой Елены Фанильевны** - кандидата юридических наук (специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцента, заведующей кафедрой государственного и административного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

В отзыве указано замечание, которое носит характер пожеланий к дальнейшему развитию темы: автор справедливо разделяет системы ИИ на эвристические (правила «если-то») и нейроматематические (нейросети) и верно указывает на их разные возможности и риски (стр. 20-21, 23). Однако в контексте судебного толкования, где критически важны обоснованность и проверяемость вывода, следовало бы более детально рассмотреть

современные гибридные подходы (например, нейро-символический), которые пытаются совместить способность нейросетей к работе с неструктурированными данными и логическую прозрачность символьных систем. Обсуждение потенциала и ограничений таких гибридных моделей для задач юридической интерпретации обогатило бы анализ и сделало прогнозы более релевантными для ближайшего будущего.

5. **Бегишева Ильдара Рустамовича** - доктора юридических наук, доцента, Главного научного сотрудника Научно-исследовательского института цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, заслуженного юриста Республики Татарстан.

В отзыве указаны следующие замечания и вопросы, которые, как отмечает автор отзыва, носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности проведенного исследования, а лишь открывают перспективы для дальнейшей разработки рассматриваемой проблематики:

- предложенное автором определение понятия «искусственный интеллект», хотя и является более полным по сравнению с существующими нормативными дефинициями, представляется излишне объемным и сложным для практического применения в нормативных правовых актах. Возникает вопрос: не следует ли разработать более лаконичную формулировку для нормативного закрепления, сохранив развернутое определение для доктринального использования?

- диссертант обоснованно выделяет технологический способ толкования права как новый способ интерпретации права. Однако в автореферате недостаточно четко определено соотношение данного способа с традиционными способами толкования (грамматическим, систематическим, историческим, телеологическим). Возникает необходимость уточнить: является ли технологический способ самостоятельным или он представляет собой вспомогательный инструмент, используемый при применении классических способов толкования?

- автор справедливо указывает на проблему семантической

непрозрачности нейроматематических систем искусственного интеллекта («black box problem»), но не в полной мере раскрывает конкретные механизмы контроля за результатами работы таких систем. Было бы целесообразно более детально описать процедуры верификации результатов толкования, полученных с помощью нейронных сетей, а также определить критерии допустимости использования «непрозрачных» систем искусственного интеллекта в судебной деятельности;

- диссертант обосновывает необходимость нормативного закрепления обязательной сертификации технологий искусственного интеллекта, используемых для толкования правовых норм. Однако в работе не представлен конкретный механизм такой сертификации, не определены органы, уполномоченные на ее проведение, и критерии оценки соответствия систем установленным требованиям. Данный вопрос требует дополнительной проработки.

В отзывах на автореферат указано, что высказанные замечания и рекомендации носят дискуссионный характер и не умаляют общей высокой оценки представленной диссертационной работы.

Таким образом, все 5 (пять) отзывов, поступивших на автореферат диссертации, содержат положительную оценку работы.

Диссертантом были даны исчерпывающие ответы на все вопросы и замечания, содержащиеся в отзывах.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 13 научных работах, общим объемом 26,3 п.л. Результаты исследования по теме диссертации изложены в том числе в монографии и двух учебных пособиях, трех (по специальности 5.1.1) научных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата

наук, трех сборниках научных статей, электронном периодическом научном журнале.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Огарок А.Л., Огарок М.А. Технологические и правовые аспекты искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : монография. - М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. - 90 с.

2. Огарок М.А. Искусственный интеллект в судебном толковании права. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 88 - 104.

3. Огарок М.А. Перспективы использования искусственного интеллекта при толковании законодательства. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 67 - 84.

4. Огарок М.А. Правовое регулирование охраны интеллектуальной собственности на искусственные нейронные сети. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 14, № 4. С. 61 - 74.

5. Огарок А.Л., Огарок М.А., Жаворонкова О.Г. Толкование гражданско-правовых норм и семантическая обработка информации в системах искусственного интеллекта // Информатизация и связь. 2024, № 7, С. 37 - 44.

6. Огарок А.Л., Огарок М.А., Стариков П.П. Исследование процессов обработки данных и проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности на обученные искусственные нейронные сети // Информатизация и связь. 2024, № 6, С. 20 - 27.

7. Огарок А.Л., Огарок М.А., Жаворонкова О.Г. Технологические и правовые аспекты искусственного интеллекта // Информатизация и связь. 2023, № 5, С. 35 - 39.

Все публикации Огарка М.А. соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основные положения. В диссертации

отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Диссертационный совет отмечает, что **научная новизна исследования** заключается в теоретическом обосновании подходов к решению научной проблемы разработки методологии толкования законодательства с использованием технологий искусственного интеллекта и междисциплинарных методов научного исследования: диалектического метода познания содержания структур правовых норм, а также методологии анализа системотехнических решений по построению, функционированию и вербализации искусственных нейронных сетей определяется следующими выводами, предложениями и рекомендациями:

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны научно обоснованные теоретические положения о применении технологий искусственного интеллекта в целях автоматизации процессов судебного толкования права, суть которых состоит в том, что:

- выявлены возможности и ограничения, риски и проблемы применения искусственных когнитивных систем в автоматизации деятельности судей, а также пути их разрешения;

- предложено определение понятия «искусственный интеллект» учитывающее нормативно-правовые и технологические аспекты данного объекта, что обеспечивает унификацию междисциплинарной научно-методической базы исследований искусственного интеллекта;

- научно обоснованы предложения по применению технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов толкования права, определяющие нормативно-правовые и технологические ограничения компьютерных систем по автоматической смысловой обработке информации;

- предложен способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологический способ толкования права), учитывающий возможности и ограничения систем искусственного интеллекта по интерпретации законов;

- сформулированы предложения по совершенствованию норм права при использовании технологий искусственного интеллекта, позволяющие уточнить существующую нормативно-правовую базу в части положений, определяющих возможности и ограничения применения когнитивных систем в автоматизации деятельности судей.

Теоретическое значение диссертации, помимо вышеуказанных научных результатов, состоит в правовом осмыслении актуальных научно-теоретических и научно-практических задач в рамках исследования искусственного интеллекта и права, в предложении авторских теоретико-методологических подходов к их комплексному исследованию, описанию и объяснению, обеспечивающих систематизацию междисциплинарных научных знаний в области применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что разработанные научно-обоснованные положения по теоретическим аспектам применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права, обеспечивают возможность автоматизации процессов семантической обработки юридически значимой информации.

Полученные при проведении исследования научные результаты имеют практическую значимость для повышения эффективности судебного толкования права, совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности на основе применения технологий искусственного интеллекта.

В ходе исследования разработаны практические предложения по:

- использованию технологий искусственного интеллекта при толковании законодательства на основе рассмотренных способов толкования правовых норм системами искусственного интеллекта;

- актуализации нормативного закрепления определения «искусственный интеллект».

Научные результаты диссертационного исследования используются для проведения лекционных и практических занятий в Федеральном

государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет» и в Федеральном государственном автономном научном учреждении «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова».

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается использованием апробированного научно-методического подхода к проведению научных исследований, непротиворечивостью полученных выводов и их согласованностью с научными и практическими результатами ранее выполненных исследований, апробацией полученных результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации апробированы в докладах на всероссийских, межрегиональных и региональных конференциях, одобрены на заседании кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении всех этапов процесса научного исследования: определении эмпирической, нормативной, теоретической базы исследования; постановке и решении комплекса взаимосвязанных научных задач по теме диссертационного исследования; формулировании выводов и практических рекомендаций по юридическим аспектам применения технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права; разработке основных положений и выводов, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы, личном проведении апробации результатов исследования, разработке материалов монографии, двух учебных пособий, научных статей, содержащих полученные соискателем результаты научных исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. Какие системамы искусственного интеллекта будут применяться судьями для толкования права? Есть ли в России разработанные для этого технологии?

2. Существует ли разница между применением права судьями и толкованием норм технологиями искусственного интеллекта?

3. В чем заключается принципиальная новизна авторского определения понятия «искусственный интеллект»? Нуждается ли понятия «технологии искусственного интеллекта», закрепленное в законодательстве, в уточнении?

4. Название нового способа толкования права с применением технологий искусственного интеллекта (технологический способ) нуждается в дополнительной проработке.

5. Каким образом технологии искусственного интеллекта интерпретируют правовые положения? В чем заключается автоматизация толкования права?

6. Должен и может ли искусственный интеллект обладать самосознанием, а также оценивать содержание нормы права с точки зрения морали и этики?

Соискатель М.А. Огарок аргументированно ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Огарка Михаила Андреевича является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки теории государства и права, а также обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 25 марта 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение присудить Огарку Михаилу Андреевичу ученую степень кандидата юридических наук

по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно- коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 14 человек (10 – очно, 4 – дистанционно), из них 6 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени - 13, против присуждения ученой степени – 1.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор О.Ю. Рыбаков

Доктор юридических наук, доцент О.Н. Петюкова

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

25 марта 2026 года